

Глава 18. Премьера «Не в силах сбежать (Часть 1)»!

Несколько дней Чжан И жил как на иголках, изнывая от тревоги, пока наконец не наступило пятнадцатое августа — день, когда картина «Не в силах сбежать (Часть 1)» должна была выйти в эфир.

Тем вечером технические специалисты видеоплатформы «Юши» внезапно зафиксировали резкий всплеск сетевого трафика. Графики посещаемости поползли вверх с пугающей скоростью.

За час до долгожданной премьеры поток зрителей превратился в настоящее цунами. Серверы едва справлялись с лавиной запросов, и в системе тут же посыпались мелкие сбои. К счастью, техподдержка заранее подготовила план на случай пиковых нагрузок: дежурные программисты молниеносно локализовали и устранили все баги, не позволив платформе рухнуть.

Едва часы пробили восемь и «Не в силах сбежать (Часть 1)» стала доступна для просмотра, счетчик просмотров сошел с ума. Всего за один час он преодолел ошеломляющую отметку в сто миллионов! Вслед за этим лавинообразно вырос интерес и к предпремьерной пресс-конференции — скромный ролик, едва набиравший до этого миллион просмотров, мгновенно взлетел за рамки десяти миллионов.

Подобный триумф произвел в офисах «Юши» эффект разорвавшейся бомбы — от руководства до рядовых сотрудников, все были повергнуты в глубочайший шок.

За два часа до премьеры. Квартира Чжан И

После семейного ужина Чжан И и Ся Сяобин закрылись в спальне и включили компьютер, сгорая от нетерпения в ожидании заветных восьми вечера. Тем временем Ван Ци взял на себя заботу о детях: в гостиной они увлеченно смотрели мультфильмы, чтобы не мешать взрослым.

Сяо Хуа и Сяо Тянь, конечно, тоже рвались к экрану, но Чжан И наотрез отказался показывать малышам мрачный детективный триллер. Пришлось пустить в ход все свое красноречие, чтобы уговорить их остаться в гостиной. На самом деле Ван Ци тоже горел желанием посмотреть картину, но оставить племянников без присмотра не мог, а потому со вздохом смирился со своей участью няньки.

— Братец, ну вот о чём ты только думал, когда соглашался на эту роль? — Ся Сяобин, не выдержав, запустила предпремьерный трейлер, до которого оставался еще целый час. Ролик был смонтирован потрясающе, но одна деталь не давала ей покоя. Она с сомнением уставилась на экран, где Чжан И обнимал другого главного героя. — У тебя что, мозги набекрень съехали? После такого все решат, что ты по парням!

— Ерунды не мели. Совсем дома одичала за эти дни? — лениво огрызнулся Чжан И, не отрывая взгляда от монитора. — Всё так и задумано по сюжету. При чём тут гомосексуализм? Наоборот, эта тонкая грань в их отношениях делает драму глубже и ярче раскрывает ключевой посыл фильма. Ты ведь сама крутишься в киноиндустрии, могла бы смотреть на вещи шире, а не судить так узколобо!

Впрочем, ворчал он лишь для виду — в глубине души ему было чертовски приятно.

«Не зря я её растил и кормил, — тепло подумал Чжан И. — Заботится, глупая».

«Узколобо? Задумано по сюжету? Ключевой посыл?» — Ся Сяобин удивленно захлопала глазами, явно сбита с толку этой высокопарной тирадой.

Глядя на её растерянное лицо, Чжан И снисходительно вздохнул и принялся во всех красках расписывать свою гениальную стратегию пиара. В конце концов, в наше время намек на броманс между двумя красавцами — это золотая жила для привлечения аудитории!

Ся Сяобин слушала его раскрыв рот. Её восхищение братом выросло до небес, а вместе с ним разгорелось и непреодолимое любопытство к самому фильму. Чтобы подготовиться к просмотру как следует, она мигом притащила целую гору чипсов, сухариков и газировки.

Однако, несмотря на напускную уверенность, Чжан И изнутри пожирал мандраж. Шутка ли — на кону стояла его собственная жизнь! Процесс съёмок и продвижения прошёл подозрительно гладко, но сейчас наступал момент истины. Как примет картину искушенный зритель? Разумеется, он верил в проект и в собственные силы, но холодный липкий страх всё равно упрямо пробирался под кожу.

Не выдержав напряжения, Чжан И поднялся и вышел в гостиную. В самом углу на небольшом возвышении у него стоял импровизированный домашний алтарь. Достав из коробки благовонную палочку, он поджег её, воткнул в подставку перед деревянной фигуркой древнего даоса и, благоговейно сложив ладони, зашептал под нос:

— Ученик твой, Чжан И, ныне безжалостно терзаем зловещей Системой, коя покушается на его бесценную жизнь, требуя немыслимого числа почитателей. О Великий Патриарх, молю, ниспошли свое благословение! Пусть просмотры взлетят до небес, пусть фанаты прибывают миллионами, дабы спасся раб твой от неминуемой гибели!..

Сяо Хуа и Сяо Тянь даже ухом не повели, увлеченно хрустя попкорном перед телевизором. Для них подобные чудачества дяди давно стали привычной частью повседневной жизни.

Ван Ци тоже лишь покачал головой. С тех пор как уехала Чжан Чуньянь, Чжан И завел обыкновение молиться этой деревянной кукле. Вырезал её он сам. Поначалу фигурка походила на неуклюжую корягу, но Чжан И без устали подправлял и шлифовал свое творение, так что со временем оно действительно приобрело благообразный, почти божественный облик.

Идол изображал довольно молодого даосского монаха, вот только в прищуре его деревянных глаз сквозило нечто подозрительно плутоватое и даже слегка карикатурное. Ван Ци так и не понял: то ли Чжан И схалтурил при резке, то ли именно так, по его мнению, и должен выглядеть святой покровитель.

Едва Чжан И затушил спичку, из спальни донесся звонкий крик Ся Сяобин. Премьера началась!

В этот момент не один Чжан И изнывал от волнения. По всему городу, вцепившись в экраны смартфонов и планшетов, затаили дыхание Су Жун, Ян Цзинь и Фан Чжэн. Для каждого из них этот вечер решал слишком многое.

Картина открывалась динамичной нарезкой телевизионных новостей. Все репортажи крутились вокруг одной персоны — гениального молодого психотерапевта Фу Чэньи, чья неоценимая помощь позволила полиции раскрыть целую серию леденящих душу преступлений. Затем камера плавно взмыла ввысь, демонстрируя потрясающий панорамный вид на окутанный туманом остров Наньсин, после чего зрителя перенесли в полумрак полицейского участка, где под напряженную музыку впервые появлялся сам Фу Чэньи.

При виде Гу Мо, чьи изящные полуевропейские черты лица выгодно подчеркивала игра светотени, она восхищенно выдохнула:

— Мамочки, да он в кадре еще краше, чем в трейлере! Братец, с таким напарником твой хитрый план обречен на успех!

В этот же миг экран буквально захлестнула волна комментариев от восторженных зрителей, наперебой воспевающих неземную красоту актера.

Чжан И даже не повернул головы — все его внимание было приковано к монитору. После окончания съемок ему не довелось увидеть ни единого чернового кадра, так что сейчас он, по сути, смотрел фильм впервые. И пусть он свято верил в свой актерский талант, легкий червячок сомнения все же подтачивал его уверенность.

Наконец на экране появился его персонаж. Увидев Тан Нина, который в облегающей белой майке увлеченно разгружал коробки, Ся Сяобин беззастенчиво прыснула:

— Братец, ну ты и кокет! Чистый соблазн!

Чат поддержки мгновенно взорвался криками: «Боже, какой милый пассив!», «Наш нежный мальчик!»

Чжан И лишь выразительно промолчал, мысленно пообещав себе припомнить ей это позже. Сейчас искусство требовало полной тишины, и Ся Сяобин, почувствовав угрозу, благоразумно

прикусила язык.

Сюжет стремительно набирал обороты, и лавина комментариев не иссякала. Но когда на экране развернулась сцена, где Тан Нин заключает в объятия незнакомца, как две капли воды похожего на Фу Чэньи, чат просто сошел с ума. Слова летели с такой частотой, что за ними стало невозможно разглядеть лица героев. Публика была потрясена до глубины души.

[«Почему Фу Чэньи внезапно оказался дома у Тан Нина?!»]

[«Подождите, они что... любовники?!»]

[«Что это вообще за поворот? Мой мозг кипит!»]

[«Близнецы? Или это его темная личность?»]

— К черту эти комментарии, выключи их немедленно! — скомандовал Чжан И.

Ся Сяобин, все еще пребывавшая под впечатлением от загадочной, почти зловещей улыбки брата в кадре, испуганно вздрогнула и принялась лихорадочно кликать мышкой по экрану. Пока она боролась с интерфейсом, ключевой момент уже пролетел, и сцена сменилась.

— Ой, ну вот, всё пропустила! — заныла она, потянувшись к ползунку перемотки, но Чжан И властно перехватил её руку:

— Не отвлекайся, смотри дальше.

Интрига закручивалась все сильнее, увлекая зрителя в лабиринт загадок. Внезапно сюжет совершил резкий кульбит: Тан Нина похищают неизвестные. Фу Чэньи бросается в погоню. Спокойный, размеренный детектив мгновенно взорвался стремительной динамикой — рев моторов, визг тормозов, яростные, поставленные до автоматизма удары, от которых, казалось, хрустели кости. Интеллектуальное противостояние уступило место первобытной силе, заставив сердца зрителей биться в бешеном ритме.

— Боже, как круто! Вот это настоящий мужик! — Ся Сяобин от восторга едва не прыгала на кровати.

Чжан И тоже мысленно одобрил сцену. Драки и погони — истинная мужская романтика, тут поспорить трудно. Вот только момент, где его персонажа уносят на руках, словно хрупкую девушку, заставил его предательски покраснеть от стыда.

Но настоящий апогей наступил, когда на экране появились чувственные, окутанные полумраком кадры близости между Фу Чэньи и Тан Нином. В этот момент трансляция замерла.

Картинка пошла пикселями, звук завис. Поначалу Чжан И погрешил на свой старенький системный блок, но быстрая проверка показала: интернет работал безупречно, другие вкладки открывались мгновенно. Сбой произошел на стороне самой платформы.

Потирая подбородок, Чжан И ухмыльнулся. Неужели сцена оказалась настолько горячей, что толпа перевозбужденных зрителей обрушила сервер своими комментариями? И он не ошибся: в ту секунду на платформу хлынул колоссальный поток сообщений — миллионы людей одновременно выражали свой восторг и недоумение, отчего база данных ушла в глубокий нокдаун. К счастью, дежурные админы вовремя перераспределили нагрузку.

Ся Сяобин сидела раскрыв рот. Брат предупреждал её о «смелых сценах», но реальность превзошла все ожидания. Что связывает этих двоих? Любовь? Безумие? Тайный заговор? История затянула её без остатка. И когда первая часть завершилась на кадре, где Тан Нин и Фу Чэньи обмениваются загадочными, многозначительными улыбками, девушка едва не взывала от досады. Ей жизненно необходимо было узнать правду!

Является ли Тан Нин тем самым безжалостным маньяком, оставившим после себя три обезображенных тела? Кем они приходятся друг другу на самом деле? И кто стоит за таинственным похищением? Эти вопросы вихрем кружились в головах миллионов зрителей по всей стране. Финал первой части оставил публику на самом интересном месте, разогрев любопытство добела. Все понимали: разгадка кроется во второй половине фильма, и это ожидание становилось невыносимым.

— Братик, ну миленький, ну расскажи! Чем все закончится? — Ся Сяобин всю трясла Чжан И за плечо, умоляюще заглядывая ему в глаза.

Чжан И бесцеремонно отпихнул сестру в сторону и вперился взглядом в нижнюю часть экрана, где отображался счетчик просмотров. Когда заветная цифра перевалила за девятизначную отметку, парень понял — это безоговорочная победа! Пропустив мимо ушей нытье Ся Сяобин, он дрожащими пальцами открыл приложение Weibo. Количество его подписчиков стремительно росло в режиме реального времени: один миллион восемьсот тысяч! Всего за пару часов эфира на него подписалось полмиллиона новых фанатов.

Сердце забило в бешеном восторге. Если так пойдет и дальше, проклятый квест Системы будет закрыт задолго до истечения четырехмесячного срока. Жизнь спасена! Вернувшись на страницу фильма на платформе «Юши», Чжан И удовлетворенно отметил, что рейтинг картины взлетел до солидных восьми баллов из десяти. Чтение комментариев превратилось для него в сеанс чистейшего самолюбия — улыбка сама собой расползлась до ушей.

Помимо стандартных восторженных писков, в обсуждении начали появляться глубокие, развернутые рецензии от киноманов.

[«Боже мой, ну разве можно обрывать на таком месте?! Что там в конце?! Я не усну сегодня!»]

[«Какая химия между героями! Это просто искры из глаз!»]

[«Готова молиться на этих актеров! Мои мальчики!»]

[«Удивительно сильная работа. Шел ради хайпа вокруг броманса, а получил настоящий, качественный триллер в лучших традициях неонуара. Сюжет держит в напряжении каждую секунду, а дуэт главных героев — выше всяких похвал. Если Чжан И давно доказал свою состоятельность как сильный актер, то иностранный новичок стал для меня подлинным открытием. Его взгляд завораживает. И это веб-дорама? Да тут уровень полноценного широкоформатного кино для больших экранов!»]

[«Гу Мо просто нереальный красавчик! О боже, этот взгляд хищника... Моё сердце разбито на тысячи осколков!»]

[«Всё, я официально зачисляю себя в личные рабыни Фу Чэньи...»]

В своем офисе Су Жун, не отрываясь, следила за статистикой. Напряжение, сковывавшее ее последние недели, наконец отпустило, уступив место ликованию. Фильм выстрелил. И если в мастерстве Чжан И она не сомневалась, то за дебютанта переживала всей душой. Теперь же было ясно: Гу Мо ждет оглушительный, триумфальный успех на отечественной сцене.

В то же время. Квартира Гу Мо

Пока миллионы людей радовались и строили теории, в тишине своей квартиры Гу Мо сидел перед светящимся монитором. В тот самый миг, когда на экране Тан Нин и Фу Чэньи обменялись роковыми улыбками, он медленно, с холодным спокойствием провел лезвием по собственному предплечью. Острая сталь глубоко вошла в плоть, и по коже заструилась алая кровь.

Находившаяся в соседней комнате Силоа Ким сразу почуяла неладное. Ворвавшись в комнату вместе с помощниками, она в ужасе застыла, а затем бросилась к нему. Они перехватили его руку, силой отняли нож и принялись лихорадочно обрабатывать рану, доставая из аптечки бинты и антисептик.

— Гу Мо, прекрати! Что ты творишь?! — Силоа едва сдерживала слезы, затягивая тугую повязку. — Ты же обещал нам! Обещал перед самым отъездом, что это больше не повторится!

Девушка готова была проклясть собственную слепоту. Ей наивно казалось, что парень пошел на поправку и пагубная страсть отступила, но реальность оказалась беспощадной: долгие годы терапии пошли прахом из-за одной-единственной роли.

— Силоа, я так тоскую по нему... — Гу Мо внезапно сорвался на крик, и из его глаз хлынули слезы. — Я хочу быть рядом, хочу обнять его, понимаешь?!

Его трясло как в лихорадке. Он и сам не понимал, что с ним происходит. Во время съемок они с Чжан И общались легко и непринужденно, но сейчас, глядя на готовую картину, Гу Мо вновь с головой рухнул в омут безумия своего персонажа. Волна беспросветной, удушающей тоски накрыла его с головой, увлекая на самое дно. Ему отчаянно нужна была соломинка, за которую можно ухватиться.

— Знаю, милый, знаю... — Силоа крепко обняла его за плечи, пытаясь успокоить. — Но господин Чжан — обычный человек, он не понимает твоих чувств! Только умоляю, не калечь себя. Я... я обязательно что-нибудь придумаю. Слышишь? Мы найдем выход!

В панике ее разум лихорадочно искал зацепку, способную удержать Гу Мо от непоправимого, и внезапно ее осенило.

— Выход? — В пустых, подернутых пеленой безумия глазах Гу Мо внезапно блеснул огонек надежды. Он уставился на Силоа как на спасительницу.

— Тебе нужно действовать тоньше, — поспешно заговорила Силоа, подбирая слова на ходу. — Начни с ним сближаться, но постепенно, без напора. Можешь даже немного прикинуться беззащитным, вызвать у него жалость. Наш Чжан И только с виду кажется циничным и легкомысленным пофигистом, но у него доброе сердце, он не бросит друга в беде. К тому же, раз уж он согласился играть в картину с таким подтекстом... кто знает, вдруг он и в реальной жизни не станет отвергать тебя?

Она сама понимала, какую глупость несет, поощряя его опасную одержимость. Но сейчас главным было любой ценой предотвратить новую вспышку аутоагрессии.

Слова Силоа подействовали. Истерика утихла, Гу Мо замер, переваривая услышанное. На его бледном лице отразилась напряженная работа мысли, которая спустя мгновение сменилась жутковатым, восторженным смехом.

— Да... да, ты права! — Он рассмеялся еще громче, и в его глазах вспыхнул фанатичный блеск. — Я совершил глупость, поторопился! Брат Чжан никогда не прогонял меня, он ведь так тепло ко мне относился. Мне просто нужно стать ближе к нему. Я найду способ войти в его жизнь... Да, именно так!

Глядя на эту лихорадочную решимость и безумную улыбку, Силоа похолодела. В душе поднялась волна раскаяния — она поняла, что своими руками вырастила монстра, который может разрушить жизни и самого Гу Мо, и ни в чем не повинного Чжан И. Но слово было сказано, парень наконец успокоился, и ей не оставалось ничего другого, кроме как безмолвно наблюдать за тем, куда заведет их эта опасная игра.